

К вопросу о естественном характере античного скептицизма

Маслов Денис Константинович

Аспирант

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: denn.maslov@gmail.com

Секст Эмпирик полагал своей целью достижение душевного спокойствия (*ataraxia*), что подразумевало отказ от утверждений о (не)знании чего-либо неявного, если не выполнялись определенные догматиками нормы познания [2, *РН I* 13]. Неприятие скептиками догм и мнений вызвало к жизни антискептический аргумент, указывающий на противоречивость их позиции. Суть его состоит в том, что скептики были вынуждены признавать догмы определенного рода, чтобы мыслить и вести исследование. К разряду таких предпосылок могут относиться и различие явления и вещи по природе (в онтологическом плане), или явления и умопостигаемого (в эпистемологическом плане); сюда же можно отнести различие явного и неявного.

Ввиду *использования* скептиками распространенных в античности указанных убеждений, Ш. Стоу приписала Сексту теорию феноменов и зачислила его поэтому в разряд феноменалистов [9, р. 106-107]. Мы полагаем, что такая позиция является слабой. Секст не смог бы выдвинуть никакой теории без самопротиворечия, и хорошо сознавая это, он разработал серьезную защиту. Он опирался в своей критике на общепринятые явления, общие понятия [2, *РН II* 1-11, *М VIII* 337-336а] и на теории самих догматиков [1]. Г. Страйкер, однако, отвергает не только наличие у Секста какой-либо теории, но и то, что скептику *вообще* требуется какая-либо теория в качестве исходного пункта критики, чтобы от нее оттолкнуться. Она считает неверной позицию, согласно которой появление скептицизма приписывали реакции на ошибочную или наивную теорию восприятия (наивный реализм), и полагает, что пирронизм мог исходить и исходил только из общепринятых мнений [8, р. 123-125]. Тем самым она приближается к тем, кто полагает скептицизм (в целом) интуитивным, т. е. естественным и изначальным, даже априорным для человеческого сознания состоянием или установкой. Такая точка преобладает в современной эпистемологии и берет свое начало в философии Нового времени (Декарт, Юм).

Мы полагаем, что позиция, согласно которой скептицизм объявляется изначальным и естественным состоянием человеческого сознания, не выдерживает критики, особенно это касается античного скептицизма [2]. В некотором, ограниченном смысле скептицизм естественен для *философского* сознания Нового времени и скептическое сомнение является точкой отсчета нововременной философии. Но не следует забывать, что к тому времени философия прошла долгий путь развития и ни Декарт, ни Бэкон (если брать наиболее влиятельных мыслителей) не начинали свою мысль с чистого листа, они отталкивались от схоластической мысли и вдохновлялись античным скептицизмом. Нельзя поэтому сказать, что скепсис изначально присущ философскому сознанию, которому (как и всякому скептицизму) требовались теории для критики и опровержения. (Тем более было бы опрометчиво утверждать скептицизм естественным состоянием обыденного сознания на все времена). Это особенно отчетливо проявляется в нескольких моментах.

Во-первых, это указанная невозможность критиковать что-либо, пока оно не появилось; скептикам, как и любым критикам, требуется объект критики. В случае пирронистов это должны быть некоторые догматические теории, утверждающие нечто как существующее по природе. Во-вторых, это пирронические тропы в значительной мере основаны и заимствованы из арсенала догматиков негативного толка, которые объявляли невозможность познания истины с помощью соответствующих аргументов. Кроме этого, скептики

в своей критике следовали диалектической стратегии, т. е. использовали теории позитивных, утверждающих нечто эпистемически познанным догматиков (в особенности стоиков) для их критики, находя в них несоответствие нормам познания. Это выражалось также в том, что скептические аргументы не носили универсального характера, но всегда были *ad hoc*, поскольку вызывались к жизни проблемами в догматических теориях. В-третьих, с одной стороны, пирронист, как уже говорилось, не может выдвигать какую-либо теорию и строить на ее основе свои аргументы. С другой стороны, поскольку пирронисты приходили к воздержанию через противопоставление догматическому тезису другого (спорящего с ним) равного ему по силе, это означает, что скептицизму требовался некий изначальный тезис - в широком смысле это должно быть утверждение чего-либо как сущего/ истинного по природе, чтобы уже ему можно было противопоставить антитезис. Кроме того, существуют интерпретации, которые доказывают, что пирронист, прежде чем прийти к воздержанию, сам был догматиком в своем исследовании [3]. Важно помнить, что Секст стремился избавиться от философских теорий в пользу обычной жизни. Следовательно, если бы не было теорий, не мог возникнуть и сам пирронизм. Закончим цитатой Хабермаса: «Критика познания не обладает [творческой] спонтанностью начала, но как рефлексия остается зависимой от предшествующего, на которое она направлена, при том что она сама в то же время произошла из него» [4, s. 16].

Исходя из всего сказанного, мы считаем слабо обоснованными концепции, отвергающие значимость эллинистических эмпирических теорий в качестве условия развития пирронизма, равно как концепции, объявляющие скептицизм естественным и изначальным состоянием человеческого сознания.

[1] Он применял диалектическую стратегию, используя понятия самих догматиков, но не принимая их как истинные. См. [6]. О способности мышления см. [1].

[2] См. дискуссию по этому поводу: [5, s. 4-7; 7, 10]

Источники и литература

- 1) Маслов Д. К. Скептическая способность мыслить // Вестник НГУ. Серия «Философия». 2015. Т. 3. С. 157 – 163.
- 2) Секст Эмпирик. Сочинения в 2-х т. М.: Мысль, 1975-1976.
- 3) Bailey A. Pyrrhonian skepticism and the self-refutation argument // The philosophical quarterly, Vol. 40, No 158, 1990. P. 27 – 44.
- 4) Habermas J. Erkenntnis und Interesse. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1968. 366 s.
- 5) Heidemann D. Der Begriff des Skeptizismus. Seine systematischen Formen, die pyrrhonische Skepsis und Hegels Herausforderung. Berlin: Walter De Gruyter, 2007. 383 s.
- 6) La Sala, R. Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. 204 s.
- 7) Nagel T. The View from Nowhere. New York: Oxford University Press, 1986. 244 p.
- 8) Striker G. Essays on Hellenistic epistemology and ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 335 p.
- 9) Stough C. Greek scepticism. A study in epistemology. Berkeley: California University Press, 1969. 169 p.
- 10) Stroud B. The significance of philosophical scepticism. Oxford: Clarendon Press, 1984. 277 p.